В.И. Генецинский, И.Б. Котова, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др. управленческую компетенцию рассматривают с точки зрения аксиологического подхода как паритетное взаимодействие субъектов воспитательно-образовательного процесса, в основе которого лежит субъект – субъектное взаимодействие. Аксиологический подход позволяет рассматривать управленческую компетенцию как готовность к диалогу позиций субъектов воспитательно-образовательного процесса.

Однако контекстный подход в наибольшей степени соответствует задачам развития организационно-управленческой компетенции будущего специалиста. Контекстный подход обеспечивает переход курсантов от учебно-познавательной деятельности к квазипрофессиональной и учебно-профессиональной. В процессе квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности курсанты моделируют содержание будущей профессиональной деятельности специалистов со стороны предметно-технологических и социальных составляющих.

В рамках компетентностного подхода Б.Г. Гершунский, И.А. Зимняя, В.И. Байденко, А.В. Хуторской, Н.В. Кузьмина и др. определяют управленческую компетентность как интегральную характеристику личности, которая определяет готовность специалиста решать в практике профессиональной управленческой деятельности проблемы и задачи, используя знания, умения, опыт и профессионально-личностные качества.

Организация процесса исправления и воспитания, социально-профессионального и жизненного самоопределения как гуманитарно-ориентированной практики создает предпосылки для эффективного управления УИС. Эту практику способны выстроить специалисты, создающие собственный профессиональный образ замкнутого мира, проявляющийся в понимании диалогичности, рефлексивности.

Таким образом, в ходе теоретических исследований выявлены основные методологические подходы к формированию организационно-управленческих компетенций у курсантов образовательных учреждений ФСИН России. Системообразующим фактором развития организационно-управленческих компетенций является учебно-воспитательный процесс.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Пашинина Е.И.

Саратовский государственный технический университет (СГТУ), Саратов, e-mail: pashininaei@mail.ru

Совершенствование профессиональных стандартов подготовки социальных работников связано с выработкой международных стандартов и компетенций, применением инновационных образовательных технологий в целях формирования конкурентоспособного кадрового потенциала социальной сферы. Эволюция профессиональных образовательных стандартов по социальной работе в мировой практике продолжается более века как условие готовности решать изменяющиеся социальные проблемы.

Одно из первых сравнительных исследований процессов подготовки социальных работников было проведено Элис Саломон в 1937 году и показало различия образовательных систем разных стран, опираясь на «установление минимума требований и общий процесс стандартизации, ... возможности для экспериментирования». Эффективность функционирования систем социальной работы зависела, по ее мнению, от внимания к подготовке кадров, а различия школ разных стран связаны с национальными особенностями, определяющими специфику социальной защиты и социальной работы, перечень социальных услуг. Ценности, культура и история, а также климат, раса, географические условия формируют национальные модели школ социальной работы, ориентируясь на эффективное решение специфических для каждой страны социальных проблем. Тем не менее, в рассматриваемый период был выработан стандарт профессиональной подготовки, «обучение предлагалось, главным образом, частными организациями; период обучения составлял два года; было большое различие в правилах приема внутри одной страны; существовала связь теоретических знании с контролируемой практической работой; ... совпадал перечень предметов; велась борьба за то, чтобы поставить знания на научную основу» [2, С. 217]. В условиях международной интеграции учет национальных особенностей и гибкость системы подготовки социальных работников повлияют на результативность.

Становление социальной работы в России в 90-е годы XX века сопровождалось разработкой содержания и формы профессиональной подготовки. В условиях включения в Болонский процесс, образование социальных работников трансформируется с формы специалитета на двухуровневую систему – бакалавриат и магистратура. Специфика социальной работы как профессии, требующей выработки специальных навыков работы с клиентами в трудных жизненных ситуациях стимулирует использовать ряд инновационных образовательных технологий. В частности, в процессе подготовки социальных работников на базе СГТУ используется блочная система организации занятий, активно внедряется использование информационно-образовательной среды как формы дистанционного обучения, размещения учебных материалов, проведения консультаций с преподавателями и

групповых дискуссий на форуме по разным дисциплинам, а также возможность контролировать качество учебного процесса.

В рамках реализации международного проекта ТЕМПУС по модернизации образования и обучения социальной работе в России разными научными школами, в последние годы проводится целый ряд мероприятий, способствующих совершенствованию профессиональных стандартов, внедрению инновационных и творческих методов, интеграции теории и практики, обмена опытом со странами Европы и между российскими регионами, развивать возможности повышения квалификации педагогов и практиков. Проблемы разрыва теории и практики социальной работы актуальны для многих стран, а в России нередко связаны со слабой мотивированностью социальных служб принимать студентов, их слабой материально-технической, организационно-методической оснащенностью, дефицитом подготовленных кадров. Практика в процессе подготовки социальных работников позволяет сформировать необходимые компетенции и умения, открывает перспективы трудоустройства.

Исследование практик формирования региональных профессиональных сообществ [3, С. 140] в контексте обеспечения кадрового потенциала учреждений и служб социальной сферы базируется на анализе процессов модернизации образования, дискуссий о кризисе традиционной российской системы образования при возможном снижении ее доступности, «усилении неравенства в реальном положении социальных слоев» [1, С. 94] и внедрении стандартов третьего поколения. Проблемы системы образования отражают ситуацию на рынке труда, предъявляя требования к конкурентоспособности и востребованности выпускников, а проблемы их трудоустройства во многом связаны с необходимостью учета запроса на специалистов по результатам социологических исследований трудовых процессов государственной службы занятости и независимых исследователей.

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – Т. №1. – С. 87-104.

2. Крузе Э. Первый сравнительный анализ профессионального обучения социальных работников: почти забытое учение Элис Саломон 1937 года // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т.3, №2. – С. 213-222.

3. Пашинина Е.И. Стратификационное пространство занятости // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2006. – №4(17). – С. 138-146.

«Актуальные проблемы науки и образования», Куба (Варвдеро), 20–31 марта 2011 г.

Биологические науки

ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТОНКОМ ОТДЕЛЕ КИШЕЧНИКА ПОРОСЯТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И СПОНТАННО ИНВАЗИРОВАННЫХ ООЦИСТАМИ C. PARVUM В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Васильева В.А., Мусаткина Т.Б.

Мордовский госуниверситет, Саранск, e-mail: agro-inst @adm.mrsu. ru

Основная функция кишки заключается в переваривании и всасывании питательных веществ, кроме того, она выполняет экзокринную, эндокринную, иммунную, моторно-эвакуаторную функции. Сложность функционирования кишки обусловлена гетерогенностью структуры и архитектоники стенки тонкой кишки. Структурно-функциональной единицей слизистой оболочки тонкой кишки является комплекс крипта – ворсинка. В этой системе имеются определенные динамические взаимоотношения между пролиферирующими, дифференцирующими, функционирующими и экструзирующимися эпителиальными клетками. У поросят при экспериментальном криптоспоридиозе, убитых на 4-е и 6-е сутки после инвазирования, слизистая оболочка тощей кишки характеризуется утолщением и укорочением ворсинок, в просвете обнаруживаются ооцисты C. parvum, покрытые призматическим эпителием. Выявляются бокаловидные клетки с вакуолизированной цитоплазмой, просвет кишечных крипт расширен, в нем имеются следы слизи и единичные слущенные клетки эпителия. В последующие сроки, через 8–10 суток, слизистая оболочка тощей кишки с полиморфными, несколько отечными ворсинками, покрытыми призматическим эпителием, с наличием бокаловидных клеток с вакуолизированной цитоплазмой.

Просвет отдельных кишечных желез (крипт) расширен, содержит слизь, единичные клетки слущенного эпителия, лимфоциты, гистиоциты, плазматические клетки, скопления ооцист и шизонты. В строме ворсинок наблюдаются явления слабого отека с единичными лимфоцитами и гистиоцитами. Подслизистая основа разрыхлена, с кровеносными и лимфатическими сосудами, с явлениями гемо- и лимфостаза, слабой клеточной инфильтрацией из лимфоцитов, гистиоцитов и плазматических клеток.

На 12-е сутки после инвазирования в тощей кишке слизистая с утолщенными полиморфными ворсинками, покрытыми призматическим эпителием с примесью бокаловидных клеток с вакуолизированной цитоплазмой. В просвете кишечных крипт встречаются лимфоциты, гистиоциты